

ПАМЯТЬ — ЛОЖЬ.
СВОБОДА — ИЛЛЮЗИЯ.
ИСТИНА — ЗАПРЕЩЕНА.

NEXUS

КОНТРОЛЬ
ВЛАСТЬ
ПОКОРНОСТЬ

NEXUS

СМОТ

НЕ ДУ
ПОВИН

ТЕРМИНАТУМ

ДЕТЕКТИВ В МИРЕ, ГДЕ ПРАВДА ПОД ЗАМКОМ

РАЙМОНД ФРАНКЛИН. ДЕТЕКТИВ. ИЗГОЙ. УГРОЗА СИСТЕМЕ.

durqan

Андрей Попов

Терминатум

«Автор»

2026

Попов А.

Терминатум / А. Попов — «Автор», 2026

Два года назад Рэймонд Франклин потерял Джулию — женщину, которую должен был защитить. Вместо смерти он получил боевые импланты, новую руку, чужие глаза и работу детектива по делам, где замешаны такие же модифицированные люди, как он сам. Когда обычное дело о похищении девушки выводит его на след организации, связанной с гибелью Джулии, Рэймонд получает шанс добраться до правды. Но чем глубже он идёт, тем яснее становится: импланты не просто изменили его тело. Кто-то научился менять волю.

© Попов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. У Вэйда	5
Глава 2. Слепая зона	10
Глава 3. Город 49	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Андрей Попов

Терминатум

Глава 1. У Вэйда

Виски пах не деревом и не дымом, как обещали на этикетке. Он пах дешёвым спиртом, мокрым железом и чужими ошибками.

Рэймонд Франклин держал стакан двумя пальцами и смотрел, как на дне медленно расходуется янтарный круг. Барная стойка была липкой. Над головой хрипел старый экран, показывая выпуск новостей без звука: очередной пожар на южной линии, очередной митинг против имплантов, очередное обещание Совета навести порядок в секторах.

Порядок.

Рэй усмехнулся одним уголком рта и допил.

Горло обожгло. Система охлаждения под рёбрами отреагировала короткой судорогой: под кожей что-то тихо щёлкнуло, словно организм напомнил, что больше не полностью принадлежит ему.

— Ещё? — спросил Марк Вэйд.

Он стоял напротив, протирает стакан и делал вид, что не смотрит на синеватый отблеск в глазах Рэя. Вэйд умел не смотреть на вещи, которые другим людям хотелось разглядывать до тошноты.

— Нет.

Голос получился хриплым. После второй порции он всегда звучал так, будто его вытащили из пепла.

— Сегодня рано.

— Сегодня я разумный.

Марк коротко хмыкнул.

— С тобой это обычно ненадолго.

Рэй не ответил. Он достал из кармана пачку сигарет, но не закурил. В баре и без него было нечем дышать. Дым висел под потолком серой тканью; лампы тонули в нём, лица посетителей распадалась на пятна, голоса смешивались с гулом вентиляции. “У Вэйда” был заведением из тех, куда люди приходили не веселиться. Сюда приходили переждать ночь, пока собственная жизнь не смотрела на тебя слишком пристально.

За соседним столом двое спорили о новых поправках. Один говорил, что имплантированных надо регистрировать как оружие. Второй — что без имплантов его сын не встал бы после аварии. Оба были пьяны. Оба были правы ровно настолько, чтобы ненавидеть друг друга.

Рэй повернул стакан по мокрому кругу.

На внутренней стороне его запястья, под манжетой, едва заметно мигнул диагностический индикатор. Красный, потом жёлтый, потом снова красный.

Алкоголь не нравился его телу.

Точнее — тому, что осталось от тела.

— Новости с улиц есть? — спросил он.

Марк перестал протирать стакан.

— Смотря какие тебе нужны.

— Плохие.

— Тогда никаких новых. В третьем квартале нашли парня без нижней челюсти. В старом метро пропали двое. На западном рынке опять драка между чистыми и железными.

Чистые.

Так называли себя те, кто отказывался от модификаций. Иногда это звучало как убеждение. Иногда — как угроза.

— И всё? — спросил Рэй.

— А тебе мало?

Рэй посмотрел на экран. В новостной строке мелькнуло: **USA:45 / НОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ У КЛИНИКИ “SWORD OF GOD”**.

Название кольнуло где-то под грудью. Не больно. Почти привычно.

— Достаточно, — сказал он.

Марк поставил перед ним стакан воды. Не виски. Воды.

— Пей.

— Я не просил.

— А я не спрашивал.

Рэй поднял на него взгляд. В левом глазу на секунду вспыхнул холодный голубой круг. Марк выдержал это спокойно. Он вообще был из немногих, кто смотрел Рэю в лицо не как на поломку и не как на угрозу.

Когда-то Рэй вытащил его дочь из подвала одного старого уroda. Подробностей они никогда не обсуждали. Марк с тех пор наливал ему без лишних вопросов, а Рэй никогда не напоминал, за что именно его здесь терпят.

Он взял воду и сделал глоток.

— Вот видишь, — сказал Марк. — Почти человек.

Рэй усмехнулся.

— Не преувеличивай.

На улице пошёл дождь. Сначала редкий, будто кто-то проверял город на прочность, потом плотнее. Капли били в грязные окна, оставляя на стекле кривые дорожки. За окном расплывались огни: вывески баров, аварийные маяки, красные линии дронов наблюдения.

Двести семнадцать лет после того, как старый мир начал разваливаться, люди всё ещё делали вид, что контролируют новый.

Стран больше не было. Во всяком случае, настоящих. Остались сектора, номера, административные зоны и старые названия, за которые цеплялись те, кому было страшно жить среди шифров. Официально город назывался USA:45. Марк всё ещё называл его Нью-Йорком. Рэй — никак.

Названия не меняли сути.

Суть была в том, что после войны человечество научилось чинить себя быстрее, чем понимать, зачем оно вообще хочет жить.

Сначала импланты спасали солдат. Потом — богачей. Потом — детей после аварий, стариков с отказавшими органами, рабочих, потерявших конечности на заводах. Потом рынок проглотил остатки сомнений, и человек стал проектом, который можно улучшать по частям.

Рэймонд Франклин был одним из таких проектов.

Правая рука под кожаной перчаткой была не его. Глаза — не его. Часть позвоночника, левое лёгкое, нервные усилители в ногах, стабилизатор под сердцем — всё это принадлежало корпорации, которая однажды решила, что мёртвый охранник хуже, чем живой должник.

Он не помнил, как подписывал согласие.

Помнил свет.

Белый потолок.

Горький привкус пластика во рту.

И голос врача:

Мистер Франклин, если вы нас слышите, моргните.

Он моргнул.

После этого началась вторая жизнь.

Без Джулии.

Рэй поставил стакан на стойку.

— Я пошёл.

— До завтра? — спросил Марк.

Рэй хотел сказать “да”, но не стал. В их городе обещания плохо доживали до утра.

— Посмотрим.

Он оставил деньги, поднялся и направился к выходу.

Посетители, как обычно, расступались. Не резко — никто не хотел показать страх. Но достаточно заметно, чтобы Рэй понял: его видят. Плащ до колен, тёмные волосы, шрам под левым глазом, чёрные радужки с голубым машинным отблеском. Он выглядел не как детектив. Скорее как проблема, которая научилась ходить.

На улице дождь сразу лёг на лицо холодной плёнкой.

Рэй остановился у входа, поднял воротник и вдохнул. Воздух пах озоном, мокрым бетоном и переработанным мусором. Где-то над крышами прошёл полицейский дрон, высвечивая лучом пустые окна.

До дома было пятнадцать минут пешком.

Он мог вызвать машину. Мог пройти дворами за семь. Мог включить усиление и добраться за две.

Он пошёл обычным шагом.

Иногда ему было важно помнить, как двигаются люди.

Квартира встретила тишиной.

Слишком чистой, слишком дорогой и слишком пустой. Такие квартиры покупают не для жизни, а чтобы доказывать себе: ты ещё не окончательно проиграл.

Рэй снял плащ, повесил его на спинку кресла и включил рабочий терминал. Экран ожил мягким светом. Входящие сообщения выстроились в ряд: три предложения по розыску долговых беглецов, один запрос от страховой службы, две рекламные рассылки от клиник, которые обещали “мягкую модернизацию без потери личности”.

Он удалил рекламу.

Потом увидел письмо без темы.

Отправитель был скрыт за дешёвым маршрутизатором, но не слишком умело. Кто-то хотел казаться осторожным, не понимая, как выглядит настоящая осторожность.

Рэй открыл сообщение.

Мистер Франклин.

Меня зовут Джеймс. Мою сестру похитили четыре дня назад. Полиция ничего не делает. Я знаю, что это связано с имплантированными. Я знаю, что вы берётесь за такие дела.

Я не могу прийти к вам в офис. За мной могут следить. Приходите завтра в 10:00 по адресу ниже. Один.

Пожалуйста.

Я думаю, она ещё жива.

Рэй перечитал последнюю строку.

Я думаю, она ещё жива.

Джулия тоже была жива, когда он в последний раз видел её.

На сцене конференц-зала она стояла перед прозрачным экраном и говорила о нейронной совместимости. Волосы были убраны назад, на шее — тонкая цепочка, которую он подарил ей за месяц до этого. Она улыбнулась ему издали — быстро, почти незаметно, так, чтобы никто из коллег не понял.

Потом стекло за её спиной стало огнём.

Рэй закрыл письмо.

В комнате было тихо. Только терминал едва слышно гудел, да под рёбрами работал охлаждающий модуль.

Телефон завибрировал через три секунды.

Рэй даже не посмотрел на имя.

— Да, Кайл.

— Ты снова пил.

На фоне у Кайла стучали клавиши. Всегда стучали. Если однажды они замолчат, Рэй решит, что мир закончился.

— Добрый вечер и тебе.

— Я серьёзно. У тебя голос как у человека, который пытался утопить себя в барной карте.

— Не вышло. Карта мелкая.

— Смешно. Почти. Слушай, ты письмо видел?

Рэй откинулся на спинку кресла.

— Ты читаешь мою почту быстрее меня?

— Я читаю твою почту вместо тебя. Разница огромная. И этот Джеймс мне не нравится.

— Он тебе что-то сделал?

— Пока нет. Поэтому и не нравится. Слишком много дыр. Письмо отправлено через левую сетку с другого конца города, адрес встречи — вообще в старом жилом секторе, камера у подъезда последние два дня то работает, то нет. Очень удобная слепая зона.

Рэй молчал.

— Рэй?

— Я слышу.

— Нет, ты не слышишь. Ты уже решил идти.

— Да.

Кайл выдохнул.

— Я иногда думаю, что тебе надо было вшить не руку, а хотя бы базовый инстинкт самосохранения.

— Он был в платной версии.

— Урод.

Рэй впервые за вечер почти улыбнулся.

— Проверь район. Камеры, недавние вызовы, пропавшие люди, всё, что найдёшь по сестре Джеймса.

— Имя сестры в письме не указано.

— Значит, начни с Джеймса.

— Уже начал. Таких Джеймсов в секторе больше, чем дешёвых баров, но я разберусь. И, Рэй...

— Что?

Клавиши на фоне замолчали.

Это было хуже любого предупреждения.

— Не ходи туда один.

Рэй посмотрел на своё отражение в чёрном экране терминала. Чужие глаза. Чужая рука. Чужая жизнь, которую почему-то всё ещё приходилось нести.

— Я никогда не хожу один, Кайл.

— Голос в ухе не считается.

— Ещё как считается.

Кайл тихо фыркнул.

— Ладно. Я буду на связи. Только утром сначала заедь на диагностику.

— Зачем?

— Затем, что твой последний отчёт мигал красным, а ты сегодня залил в себя виски. Если у тебя посреди дела откажет стабилизатор, я лично найду твоё тело и буду читать над ним лекцию.

— Мёртвые плохо слушают.

— Ты и живой не особо.

Рэй погасил терминал.

— До связи.

— Рэй.

— Да?

— Это может быть ловушка.

Он посмотрел на дождь за стеклом. На далёкие огни, расплывшиеся по окну. На город, где люди исчезали так часто, что новости уже не тратили на них нормальные слова.

— Обычно так и бывает.

Он отключил звонок.

В спальне было темно. Рэй не включал свет. Разделся, лёг на спину и несколько минут смотрел в потолок, которого почти не видел.

Система охлаждения работала неровно. Алкоголь разгонял тепло по тканям, импланты гасили его, тело сопротивлялось обоим. Где-то в глубине грудной клетки рождалась знакомая тяжесть — не физическая, старая.

Перед сном он всегда видел Джулию.

Не мёртвую. В этом и была жестокость.

Живую.

На кухне, босиком, в его рубашке, с лопаткой в руке. Она смеялась, потому что котлеты снова подгорели, а он делал вид, что именно такие и любит. От окна шёл утренний свет. Мир был простым. Мир ещё не требовал от него убивать, искать, пить и чиниться по расписанию.

Рэй закрыл глаза.

Завтра он пойдёт к Джеймсу.

А если повезёт — к тем, кто всё это начал.

Глава 2. Слепая зона

Утро началось с вкуса металла во рту и короткого предупреждения на внутреннем интерфейсе: стабилизатор работал с перегрузкой. Рэймонд Франклин лежал на спине и несколько секунд смотрел в потолок, пока в левом глазу медленно гасла красная строка диагностики. Похмелье у обычных людей проходило проще. У Рэя оно становилось спором между кровью, печенью, синтетическими фильтрами и чужими механизмами, которые корпорация называла поддерживающими системами.

Он поднялся, умылся холодной водой и долго смотрел на своё отражение. Лицо было почти человеческим, если не задерживаться на глазах. В плохом свете они казались чёрными, но стоило имплантам проснуться окончательно, по краю радужки пробежал голубой огонь. Под левым глазом тянулся старый шрам — тонкая линия, оставшаяся от того дня, когда его прежняя жизнь закончилась в конференц-зале. Рэй провёл пальцами по коже, будто проверял, на месте ли он сам, потом отвернулся и надел тёмную рубашку.

Кайл был прав: перед встречей с Джеймсом нужно было заехать в Sword of God.

Здание корпорации стояло в центре, среди стекла, белого камня и идеально чистого воздуха. Даже дождь здесь пах иначе — не улицей, а фильтрами. Над входом висела эмблема: серебряный меч, рассечённый вертикальной линией света. Когда-то Рэй думал, что название звучит слишком громко даже для компании, которая научилась заменять людям глаза, руки и позвоночники. Потом перестал думать. Человек быстро привыкает к тому, что его жизнь зависит от вещей, которые он ненавидит.

У входа его встретила администратор в светлом костюме. Молодая, спокойная, с лицом, на котором вежливость была отрететирована до состояния брони. Она назвала его по имени раньше, чем он успел приложить пропуск к сканеру.

— Мистер Франклин, доктор Беллоу ждёт вас. Прошу за мной.

Рэй кивнул и пошёл следом. В коридорах было тихо. Слишком тихо для места, где ежедневно вскрывали чужие тела и собирали их заново. За матовыми стёклами двигались силуэты врачей, мигали панели, шуршали стерильные двери. Здесь не пахло больницей. Здесь пахло новой техникой, антисептиком и деньгами.

Беллоу ждал его в диагностическом кабинете. Узкий мужчина лет пятидесяти с сухим лицом и пальцами пианиста стоял у стола, просматривая данные на прозрачном экране. Он не поздоровался сразу. Сначала нахмурился.

— Вы пили.

— Доброе утро, доктор.

— Я не шучу, мистер Франклин.

— Я тоже. Для меня оно действительно доброе, раз я дошёл сюда сам.

Беллоу поднял глаза. Юмор он не любил, особенно когда тот мешал ему читать графики. Рэй снял рубашку и лёг на стол, холодный даже через тонкую диагностическую плёнку. К телу быстро подключили датчики; несколько игл вошли в кожу почти без боли, под рёбрами отозвался стабилизатор, и перед глазами вспыхнули служебные символы. Система опрашивала его тело по частям, будто Рэй был не человеком, а зданием после пожара: несущие конструкции, питание, повреждения, риск обрушения.

— Нервный контур перегрет, — сказал Беллоу. — Правая рука даёт задержку в восемь миллисекунд. Глазной модуль работает с микросбоями. Стабилизатор сердца компенсирует токсическую нагрузку, но запас прочности снижен.

— Переведи на человеческий.

— Вам нельзя пить, драться и бегать под пулями ближайшие сорок восемь часов.

— Значит, плохие новости.

— Это не просьба.

Рэй повернул голову к врачу.

— Я сегодня работаю.

Беллоу несколько секунд молчал. Потом выключил часть данных жестом и наклонился ближе.

— Тогда слушайте внимательно. Если перегрузка продолжится, система начнёт выбирать, что в вас важнее. Сначала отключит второстепенные функции: усиление, термозрение, часть моторики. Потом начнёт спасать сердце и мозг за счёт всего остального. В боевой ситуации вы можете просто упасть.

— Принял.

— Вы всегда так говорите, когда ничего не приняли.

Рэй сел. Внутри было неприятно жарко, хотя кожа оставалась холодной. Беллоу снял с него датчики и протянул маленький контейнер с ампулами.

— Инъекция при перегреве. Одна доза. Не две. Не три. Одна. Она даст вам время уйти, а не продолжить бой.

— Ты меня хорошо знаешь.

— Именно поэтому объясняю как ребёнку.

Рэй спрятал контейнер во внутренний карман. Уже у двери Беллоу остановил его.

— И ещё. По вашему профилю вчера был внешний запрос.

Рэй обернулся.

— От кого?

— Не знаю. Запрос пришёл через старый служебный канал, потом исчез из журнала. Официально его не было.

— А неофициально?

Беллоу посмотрел на стеклянную стену кабинета, за которой по коридору прошли двое сотрудников охраны.

— Неофициально я бы сегодня был осторожен даже с теми, кто называет вас своим.

Рэй задержал на нём взгляд, но уточнять не стал. В Sword of God люди редко говорили лишнее. Если Беллоу сказал хотя бы это, значит, боялся сильнее обычного.

На улице город встретил его влажным ветром и шумом транспорта. Рэй включил наушник, и через секунду в ухе ожил Кайл.

— Ну что, железный человек, ты ещё с нами?

— Частично.

— Доктор сказал, что ты красавец и можешь жить вечно?

— Доктор сказал, что я могу упасть в самый неудобный момент.

— То есть ничего нового.

Рэй спустился по ступеням и пошёл в сторону старого жилого сектора. Машину он снова не вызвал. После клиники хотелось идти ногами, чувствовать вес тела, даже если половина этого веса была не родной.

— Что по Джеймсу? — спросил он.

На фоне у Кайла застучали клавиши.

— Нашёл трёх подходящих. Один умер восемь лет назад, второй сидит за мошенничество, третий — Джеймс Харпер, двадцать семь лет, живёт как раз по адресу из письма. Сестра — Эшли Харпер. Работала в логистике компании, которая возит продукты для промышленных зон. Четыре дня назад не вышла на смену. Заявление есть, реакции почти нет.

— Почему?

— Семья из чистых. Они не любят полицию, полиция не любит их. Обычная городская любовь.

Рэй прошёл мимо группы людей у закрытой станции метро. Кто-то грел руки над маленьким уличным обогревателем, кто-то спал прямо у стены, завернувшись в пластиковое покрывало. На другой стороне улицы рекламный экран обещал “доступную замену органов в расщину”. Под ним женщина без кисти держала табличку: “Я НЕ ТОВАР”.

— Камеры у дома? — спросил Рэй.

— Плохо. Очень плохо. Две слепые зоны, одна камера выключилась вчера в 23:14 и включилась через семь минут. Другая показывает снег, хотя на улице дождь. Красиво, да?

— Профессионально.

— Я бы сказал, нагло.

Дом Джеймса оказался пятиэтажным, старым и тяжёлым, будто его забыли снести только потому, что на карте для таких районов давно не осталось красного маркера. Подъездная дверь держалась на честном слове. Внутри пахло сыростью, дешёвой едой и старой проводкой. Рэй поднялся на третий этаж, остановился у нужной квартиры и постучал.

Никто не ответил.

Он подождал, потом постучал ещё раз. Тишина за дверью была неправильной. Не пустой — настороженной. Такие тишины Рэй научился различать давно.

— Кайл.

— Вижу. Тепловых пятен через общедомовую сетку не получаю, датчики старые. Но электричество в квартире есть. Дверь не вскрыта.

Рэй провёл пальцами по замку. Следов грубого взлома не было, зато у края косяка осталась тонкая царапина, слишком ровная для бытовой случайности. Он достал пистолет, отключил предохранитель и ударил плечом рядом с замком. Дверь поддалась не сразу, но со второго удара распахнулась внутрь.

Квартира встретила запахом крови и выключенным телевизором.

Джеймс сидел на стуле в центре комнаты. Вернее, то, что от него осталось после долгого разговора с людьми, которые не собирались получать отказ. Рэй остановился на пороге гостиной, и на секунду в нём стало очень тихо. Не от жалости. От узнавания. Он видел подобное после рейдов, после допросов, после операций, которых в отчётах называли “силовым давлением”.

— Рэй? — голос Кайла стал ниже.

— Он мёртв.

Клавиши на той стороне замолчали.

— Чёрт.

Рэй сделал шаг ближе, осмотрел комнату. Следов борьбы почти не было. Значит, Джеймса взяли быстро. Или он сам открыл дверь. На столе стояла кружка с засохшим чаем, рядом лежал терминал, экран погас, но индикатор питания ещё мигал. Рэй уже протянул к нему руку, когда Кайл вдруг резко выкрикнул:

— Окно!

Рэй не думал. Тело сработало раньше мысли. Он ушёл в сторону, и стекло разлетелось над плечом мелкими осколками. Пуля вошла в стену с глухим ударом, оставив в бетоне чёрную рану.

— Соседняя крыша, северо-восток! — быстро сказал Кайл. — Один стрелок. Оптика. Он меня видит, Рэй. Он сейчас—

Второй выстрел прошёл ниже. Рэй перекатился за стену, чувствуя, как перегретый контур в правой руке отзывается короткой задержкой. Восемь миллисекунд. Беллоу не соврал. В бою это была вечность, если рядом работал снайпер.

— Камера умерла, — сказал Кайл. — Я слепой.

— Тогда слушай.

Рэй вышел из квартиры через коридор, спустился на этаж ниже, пересёк подъезд и выбрался во двор через чёрный ход. Дождь усилился. Во дворе кричала женщина, кто-то хлопнул окном, но большинство жильцов делали то, что умели лучше всего: не вмешивались. Рэй прижался к углу здания и на секунду высунулся. На крыше напротив блеснула линза. Выстрел ударил в край стены, осыпав ему лицо крошкой бетона.

Он засёк ритм перезарядки. Старый винтовочный модуль, усиленная отдача, ручной досылатель. Полторы секунды между выстрелом и готовностью.

Слишком мало для человека.

Достаточно для проекта Sword of God.

Рэй выдохнул, шагнул из-за угла и дважды выстрелил. Первый раз — в край парапета, второй — туда, где за миг до этого дрогнула тень. На крыше кто-то резко отпрянул.

— Попал? — спросил Кайл.

— Задел.

— Он уходит.

Рэй уже бежал. Ноги сами включили усиление, несмотря на предупреждение врача. Мир на секунду стал слишком чётким: капли дождя, лица в окнах, мусор у стены, лестница, дверь на крышу. Он поднялся наверх быстрее, чем должен был, и распахнул выход. На бетоне темнела небольшая полоса крови. След вёл к пожарной лестнице.

Стрелок спускался вниз, держась одной рукой за перекладину. Рэй поднял пистолет.

— Живым, — сказал он. — Мне нужен ты живым.

Стрелок обернулся. Лица под маской почти не было видно, только глаза. Спокойные. Совсем не испуганные. Потом он отпустил лестницу.

Рэй бросился к краю, но было поздно.

Внизу люди закричали. Тело лежало у основания фонаря, неестественно неподвижное, и дождь быстро смывал кровь с асфальта. Рэй смотрел вниз и чувствовал не злость даже, а холодное раздражение. Люди, которые не боялись умереть, были неудобными свидетелями.

— Рэй, уходи, — сказал Кайл. — Уже идут вызовы. Полиция, медики, возможно, корпоративная охрана. У тебя минуты две.

— Нет.

— Что значит нет?

Рэй убрал пистолет и пошёл обратно к квартире.

— Джеймс что-то оставил.

Терминал на столе оказался старым, но не бесполезным. Пароль Джеймс выбрал слабый — имя сестры и год её рождения. Рэй взломал вход за несколько секунд и почти сразу увидел файл на рабочем столе. Название было коротким: “Для РФ”.

Он открыл его.

Джеймс писал сбивчиво, но последовательно. Эшли исчезла после вечерней смены. Сначала семья решила, что она уехала к парню, но тот клялся, что не видел её несколько дней. Потом Джеймс сам начал спрашивать людей возле её работы. Один бездомный рассказал про грузовик без маркировки, который остановился у служебного выхода. Двое мужчин вывели Эшли быстро, без крика, будто она уже плохо понимала, что происходит. Номер грузовика был закрыт грязью, но на борту осталось полустёртое название компании-перевозчика.

“North Sea Foods”.

Рэй скопировал файл, проверил последние записи и нашёл фотографию Эшли. Темноволосая, усталая, с прямым взглядом в камеру. Не ребёнок, не случайная прохожая. Живой человек, которого кто-то превратил в груз.

— Кайл, пробей North Sea Foods.

— Уже. Небольшая компания, официально — морепродукты, склады, холодильные линии. Неофициально — у них слишком много закрытых помещений для рыбы и слишком мало налогов для такой логистики.

— Адрес.

— Отправил. Рэй, только не говори, что ты поедешь туда сейчас.

Рэй посмотрел на Джеймса.

— Я поеду туда сейчас.

Путь до склада занял меньше часа. Кайл ругался почти всю дорогу, потом замолчал: понял, что спорить бесполезно. North Sea Foods стояла на окраине промышленного квартала, где город терял вывески и превращался в бетон, трубы и мокрый металл. За забором двигались охранники. Не обычные. Рэй заметил это по походке — слишком ровной, слишком экономной. Люди с боевыми усилителями двигались так, будто берегли каждое лишнее движение до момента, когда оно станет ударом.

— Камеры есть? — спросил Рэй.

— Есть. И они мне не нравятся. Часть идёт через закрытый контур, часть смотрит в пустоту. Кто-то нарочно сделал систему неудобной для взлома. Очень грубо, но эффективно.

— Веди меня по слепым зонам.

— Я попробую. Но если ты погибнешь, я скажу на похоронах, что предупреждал.

— У меня не будет похорон.

— Вот поэтому у тебя нет друзей.

Рэй перелез через забор в момент, когда ближайший охранник отвернулся к воротам. Дальше были грузовики, ряды контейнеров, запах соли, топлива и охлаждённого металла. Он двигался медленно, без усиления, пока не добрался до боковой двери. Замок оказался электронным, старым. Хороший знак: те, кто ставит старые замки на опасные места, обычно полагаются не на двери, а на людей внутри.

Коридор за дверью уходил вниз. Стены были покрыты плиткой, как в пищевом цеху, но воздух не пах рыбой. Он пах хлоркой, резиной и страхом, который невозможно вымыть до конца. На повороте показался охранник с автоматом. Рэй дождался, когда тот пройдёт мимо, ударил быстро и тихо, поймал тело до того, как оно коснулось пола, и оттащил в тёмную нишу. Правая рука снова отозвалась задержкой. На внутреннем интерфейсе вспыхнуло жёлтое предупреждение.

— У тебя пульс скачет, — сказал Кайл.

— Не смотри на мой пульс.

— Я бы с радостью, но это единственное, что сейчас работает нормально.

Внизу обнаружили три комнаты с матовыми окнами. В одной горел свет. Рэй остановился у стены и прислушался. Голоса были приглушены, но достаточно отчётливы.

— Девчонку уже отправили. Босс сказал — без задержек.

— А парень?

— Парня закрыли. Он успел написать кому-то, но это уже не важно.

— Франклин?

Пауза.

— Если придёт, стрелок его встретит.

Рэй почувствовал, как внутри стало холодно. Значит, они знали. Не просто ждали детектива. Ждали именно его.

Дверь открылась. Из комнаты вышли трое. Рэй ушёл в соседнее помещение, дождался, пока первый прошёл мимо, и ударил дверь в двух задних. Дальше всё заняло несколько секунд: короткая вспышка, два выстрела, глухие удары тел о пол. Третий успел поднять руки раньше, чем Рэй навёл на него пистолет.

— Где Эшли Харпер?

— Её здесь нет.

— Я слышал.

— Тогда какого чёрта ты спрашиваешь?

Рэй подошёл ближе. В лице мужчины не было настоящего страха, только расчёт. Такие люди боялись не смерти, а неправильного ответа начальству.

— Куда её отправили?

Мужчина молчал.

Рэй ударил его о дверь, не сильно, но достаточно, чтобы тот понял: следующая попытка будет хуже.

— В сорок девятый, — выдохнул он. — Старое название — Карсон-Сити. Больше я ничего не знаю.

— Кто босс?

В этот раз мужчина улыбнулся.

— Если ты дошёл до нас, Франклин, значит, он уже смотрит на тебя.

Рэй выстрелил ему в ногу. Мужчина рухнул и закричал, но Рэй не стал добивать. Не из милосердия. Из практичности. Живые иногда говорят потом. Мёртвые всегда молчат.

— Кайл, вызови полицию анонимно. Пусть заберут его быстрее, чем свои.

— А ты?

— Я ухожу.

Он выбрался тем же путём, оставив за собой склад, сирены и слишком много вопросов. На улице дождь почти закончился. Рэй шёл по пустой дороге, курил и думал о том, что дело уже перестало быть чужим. Мёртвый брат. Похищенная сестра. Люди с имплантами. Стрелок, который выбрал смерть. И кто-то, кто знал его имя заранее.

У подъезда он остановился, когда Кайл снова вышел на связь.

— Рэй, у меня есть новости.

— Говори.

— Я поднял старые записи по стрелку. Лицо повреждено, но сетка походки и военный профиль совпадают с фрагментами из дела о нападении на конференцию. Не полностью, но достаточно, чтобы мне стало нехорошо.

Рэй замер.

Перед глазами снова вспыхнул зал. Белый свет. Джулия у экрана. Её улыбка. Огонь.

Сигарета выпала из пальцев в лужу.

— Рэй? Ты слышишь?

— Да.

— Это может быть та же сеть. Не те же люди, но тот же почерк. Понимаешь?

Рэй медленно поднял взгляд на тёмные окна своего дома.

— Эшли в городе 49.

— Я уже ищу маршруты. Но тебе нужно поспать.

— Я не хочу спать.

— Я не спросил, чего ты хочешь. Ты перегрет, ранен не физически, но по всем графикам похож на человека, который сейчас сделает глупость. Самолёт можно поднять утром. До этого ты ничего не выиграешь.

Рэй хотел возразить, но не стал. Впервые за долгое время в темноте действительно появился след. Тонкий, грязный, опасный. Но след. Он вёл не только к Эшли Харпер. Он вёл назад, в тот день, где умерла Джулия, а Рэй почему-то остался.

— Утром, — сказал он.

— Утром, — подтвердил Кайл. — И, Рэй?

— Что?

— Сегодня не пей.

Рэй посмотрел на погасшую сигарету в луже.

— Не буду.

В эту ночь он долго не мог уснуть. Не потому что боль была сильнее обычного. Наоборот. Боль впервые за два года стала похожа не на яму, а на направление.

Он лежал в темноте и думал о городе 49, об Эшли Харпер, о человеке, который знал его имя, и о Джулии — живой, смеющейся, недостижимой.

Утром он отправится за ответами.

И если там действительно были те, кто отнял у него прежнюю жизнь, Рэймонд Франклин собирался узнать, сколько человеческого в нём ещё осталось, прежде чем он заставит их заплатить.

Глава 3. Город 49

Сны упрямо возвращали Рэя туда, где всё ещё можно было исправить. Иногда он слышал голос Джулии раньше, чем видел её лицо: тихий смехок на кухне, шорох босых ног по полу, стук лопатки о край сковороды. Иногда сон начинался уже в конференц-зале, и тогда он заранее знал, что через несколько секунд стекло за её спиной станет белым от вспышки, люди начнут падать, а он снова не успеет сделать ничего, кроме как открыть рот и вдохнуть горячую пыль. За два года сон почти не менялся. Менялись только детали: цвет её рубашки, расстояние между ними, угол света. Итог всегда был один. Он просыпался с сухим горлом, с болью в висках и с ощущением, что его вытащили не из сна, а из места, где он по-настоящему жил.

Телефон завибрировал на тумбочке в восемь утра. Рэй открыл глаза сразу, хотя обычно утро давалось ему тяжело. Вчерашняя зацепка не давала телу провалиться обратно в сон; где-то внутри, под усталостью и перегревом систем, работало редкое чувство — цель. Он взял телефон, не глядя на экран, и хрипло сказал:

— Если ты не нашёл ничего важного, я тебя убью.

— Доброе утро и тебе, солнышко, — ответил Кайл. На фоне уже стучали клавиши. — Можешь не вставать красиво, я раскопал стрелка.

Рэй сел на кровати и провёл ладонью по лицу.

— Говори.

— Его настоящее имя пока под вопросом, но военный профиль совпал с двумя закрытыми контрактами. Один — охрана промышленного объекта в городе 49. Второй — частное турагентство “Helix Tour”. Красивое прикрытие: официально продают перелёты, маршруты, элитные туры по старым городам, а неофициально у них слишком много защищённых каналов и людей с боевыми имплантами на зарплате.

— Адрес?

— Уже отправил. И билет тоже. Частный рейс через час двадцать. Не благодари, твоя благодарность всё равно звучит как угроза.

Рэй поднялся. В комнате было прохладно, но под кожей снова тянуло жаром. Он достал из внутреннего кармана контейнер с ампулой, который вчера дал Беллоу, посмотрел на него пару секунд и убрал обратно. Использовать её до боя было глупо. Не брать с собой — ещё глупее.

— Что по Эшли?

— Пока только то, что её могли перевезти туда ночью. Я поднял маршруты грузовиков North Sea Foods. Один ушёл в сторону аэропорта старого грузового терминала, потом исчез из системы. Через сорок минут в городе 49 появился другой транспорт с тем же поддельным идентификатором. Им даже лень было поменять хвост полностью.

— Или они хотели, чтобы мы его нашли.

Кайл помолчал.

— Вот за это я тебя и не люблю. Каждый раз, когда мне кажется, что у нас есть преимущество, ты напоминаешь, что мы можем идти прямо в пасть.

— Мы и идём.

— Да, но я предпочитаю делать это с иллюзией контроля.

Рэй отключился, умылся, быстро собрал оружие и сменную одежду. Завтрак получился странным: крепкий чай, кусок вчерашнего пирога и несколько минут тишины за столом. Пироги он полюбил из-за Джулии. Она пекла редко, каждый раз ругалась на тесто, говорила, что лабораторные протоколы проще выпечки, а потом всё равно получалось так, что Рэй ел больше, чем собирался. Он поймал себя на слабой улыбке и тут же услышал стук в дверь.

Рука сама легла на пистолет. Рэй подошёл к двери тихо, проверил коридор через глазной модуль и только потом открыл.

На пороге стояла сотрудница Sword of God — та самая администратор, которая вчера проводила его к Беллоу. Сегодня на ней был серый плащ, волосы собраны иначе, а улыбка выглядела не служебной, а слишком личной для человека, который приносит билеты. В руке она держала тонкий чёрный конверт.

— Мистер Франклин. Мне поручили передать вам документы на рейс.

— Корпорация теперь работает курьерской службой?

— Корпорация любит знать, где находятся её инвестиции.

Она сказала это мягко, почти шутливо, но Рэй услышал в словах то, что в Sword of God обычно прятали за белыми стенами и хорошими манерами. Инвестиции. Не пациент. Не человек. Актив, который чинят, обновляют и отправляют туда, где обычные люди слишком быстро ломаются.

Он взял конверт.

— Передайте Беллоу, что я не обещаю беречь его работу.

— Он так и сказал, что вы ответите.

Администратор задержалась на секунду, будто хотела добавить что-то не по инструкции, но в конце лишь посмотрела на его глаза. В её лице не было страха; скорее любопытство, смешанное с осторожностью.

— Будьте внимательны в городе 49, — сказала она тише. — Не все запросы по вашему профилю шли через доктора.

Рэй не успел уточнить. Она уже развернулась и пошла по коридору, оставив после себя запах холодного парфюма и ещё один вопрос, который было некуда положить. Он закрыл дверь, допил остывший чай, надел плащ и вышел из квартиры, не оглядываясь. Он не знал, сколько времени его не будет дома, и не хотел придавать этому значение. В его жизни слишком многие прощальные взгляды становились последними.

Частный самолёт ждал на отдельной полосе, где не было очередей, туристов и привычного аэропортового шума. Для людей, владеющих городами, расстояния давно перестали существовать; час полёта мог заменить день пути, а нужный пропуск открывал двери быстрее любого паспорта. Рэй сел у иллюминатора и смотрел, как серый город под крылом становится схемой: дороги, крыши, линии дронов, пятна старых кварталов. Стюардесса предложила напитки, он отказался. Телефон завибрировал ещё до взлёта.

— Ты на борту? — спросил Кайл.

— Нет, я передумал и ушёл выращивать цветы.

— Зря. Из тебя вышел бы отвратительный садовник. Я загрузил карту района, где стоит Helix Tour. Само агентство маленькое, красивое, стеклянное, для богатых идиотов. За ним промышленный корпус без вывесок. На бумаге склад оборудования. По факту — закрытый объект с охраной, контуром камер и слишком мощным энергопотреблением для склада.

— Эшли там?

— Не знаю. Но если её везли через Helix, это самое вероятное место. Рэй, ещё кое-что: стрелок, который прыгнул с лестницы, перед смертью получил короткий сигнал. Не голос, не команда по обычной связи. Похоже на импульс через имплант.

— То есть он мог не сам решить.

— Возможно. Или сам, но по заранее вшитому приказу. Вот тут у меня начинается желание уволиться и открыть пекарню.

Рэй посмотрел на облака за стеклом.

— Ты не умеешь печь.

— Зато умею бояться. Очень полезный навык, тебе бы попробовать.

Связь оборвалась, когда самолёт пошёл на взлёт. Рэй закрыл глаза, но спать не стал. Он думал о сигнале, о внешнем запросе по его профилю, о человеке на складе, который сказал: «Он уже смотрит на тебя». Всё это складывалось в форму, но форма пока была под тканью. Видны были только края. Джулия тоже когда-то говорила, что самые опасные проекты сначала выглядят как помощь. Импланты спасали жизни. А потом кто-то понял, что если можно заменить человеку руку, глаз и нервный контур, то рано или поздно захочется заменить решение.

Город 49 встретил его сухим ветром и чужим солнцем. Старое название — Карсон-Сити — ещё встречалось на облупленных вывесках и в речи пожилых таксистов, но официальные табло упрямо показывали только номер. На первый взгляд город отличался от USA:45 шириной улиц и более низкими домами, но стоило выйти из аэропорта, и различия быстро исчезали: бездомные у станций, рекламные панели клиник, патрульные дроны, очереди возле пунктов дешёвого обслуживания имплантов, люди, которые старались не смотреть друг другу в глаза. Будущее оказалось удивительно одинаковым везде.

До агентства Рэй решил идти пешком. Ему нужно было почувствовать район, а не просто появиться у входа. По дороге он прошёл мимо узкого двора и услышал резкий женский голос, в котором было больше злости, чем страха. Потом мужской ответ, короткий и неприятный. Рэй свернул в переулок. У стены стояла молодая девушка, перед ней — мужчина в грязной куртке, слишком близко, с поднятыми руками, будто он одновременно оправдывался и давил. Ситуация могла закончиться плохо через несколько секунд.

— Отойди от неё, — сказал Рэй.

Мужчина обернулся, увидел пистолет в руке Рэя и сразу стал меньше.

— Эй, всё нормально, мы просто разговаривали.

— Я не просил пересказ.

Девушка воспользовалась моментом и шагнула в сторону. Рэй не сводил взгляда с мужчины, пока тот медленно отходил к выходу из переулка. Стрелять не пришлось. Достаточно было того, что в глазах Рэя вспыхнул голубой круг, и мужчина понял: перед ним не полицейский, которому потом придётся писать отчёт. Он исчез за углом почти бегом.

— Спасибо, — сказала девушка, стараясь держаться ровно.

— Иди на людную улицу.

Она кивнула и ушла, пару раз оглянувшись. Рэй постоял ещё секунду, убрал оружие и вернулся на маршрут. Раньше он почти не думал о таких эпизодах. Город был полон маленьких катастроф, и невозможно было остановить каждую. Но сегодня его раздражало, как легко люди превращают чужую слабость в возможность. Может быть, потому что Эшли Харпер где-то ждала, пока за неё тоже кто-нибудь успеет.

Helix Tour выглядело слишком чистым для квартала, в котором стояло. Стекланный фасад, мягкий свет, голографические пальмы, реклама маршрутов по восстановленным историческим зонам. За зданием, как и говорил Кайл, поднимался промышленный корпус: серый, широкий, без окон на первых этажах. Ворота закрыты. Охрана двигалась по периметру без суеты.

Рэй остановился у витрины соседнего магазина, вставил наушник и тихо сказал:

— Я на месте.

— Вижу тебя через городскую камеру, — ответил Кайл. — И мне не нравится, что они почти не прикрывают фасад агентства. Значит, главное не там. Тебе нужен боковой забор, участок с контейнерами. Камера поворачивается каждые девять секунд, охранник делает круг за сорок. Если не будешь изображать героя, пройдёшь.

— А если буду?

— Тогда я скажу Беллоу, что ты умер глупо, но в своём стиле.

Рэй дождался нужного момента, пересёк улицу, нырнул за грузовик и через минуту уже был у забора. Усиление ног включилось коротко, ровно настолько, чтобы перебросить его через

верх и не дать датчикам заметить скачок энергии. Он приземлился за бетонным блоком, замер, пропуская охранника, и двинулся к служебной двери. С собой у него не было арсенала из старых боевиков — только два пистолета, складной клинок, несколько миниатюрных зарядов и ампула Беллоу. Чем меньше железа несёшь, тем труднее понять, что ты пришёл воевать.

Замок на боковой двери оказался современнее, чем на складе North Sea Foods, но Кайл справился с ним за двенадцать секунд и три проклятия.

— Открыто. Внутри коридор, справа техническая, слева лестница вниз. Карты у меня нет, только обрывки старой пожарной схемы. Они перестраивали корпус.

— Значит, буду импровизировать.

— Твоё любимое слово перед катастрофой.

Внутри было прохладно и шумно. Где-то глубже работали станки или сборочные линии, но звук был приглушён стенами. Рэй шёл по коридору, держась ближе к тени. Первый охранник появился из-за поворота неожиданно, без разговоров и без лишнего шума. Рэй успел уйти в техническую комнату, дождался, пока шаги приблизятся, и ударил, когда дверь открылась. Охранник упал тихо. Рэй проверил пульс — жив. Лишние трупы слишком быстро делают из скрытой операции бойню, а бойня редко помогает найти пленника.

Через пару минут он столкнулся с гражданским сотрудником: мужчина средних лет в комбинезоне вошёл в тёмный кабинет, включил свет и застыл, увидев Рэя у стены. На его лице было не удивление, а усталый ужас человека, который давно понимал, что работает не там, но слишком поздно признал это вслух.

— Не кричи, — сказал Рэй. — Мне нужна девушка. Эшли Харпер.

Мужчина сглотнул.

— Я не знаю имён.

— Тогда блок, где держат людей.

— Блок Е. Второй уровень. Туда пускают только охрану и медиков. У меня есть карта доступа, но если они узнают—

— Они не узнают от тебя.

Мужчина дрожащей рукой протянул карту. Рэй взял её и вывел его из кабинета к кладовой.

— Сиди здесь. Через час выйдешь. Если поднимешь тревогу раньше, сюда придут не только мои люди.

— У вас есть люди?

— Сегодня — да.

Он запер дверь снаружи. Кайл, слышавший разговор, коротко присвистнул.

— Почти дипломатично. Я даже горжусь.

— Не привыкай.

Блок Е открылся без звука. За дверью оказалось большое помещение с высокими потолками, линиями сборки и мостками второго уровня. На конвейере стояли не роботы целиком, а части: суставные узлы, броневые пластины, нейронные интерфейсы, похожие на тонкие серебряные позвоночники. Рэй остановился за колонной. Перед ним был не просто склад. Здесь собирали компоненты для боевых модификаций, но без маркировки Sword of God и без государственных печатей. Чёрный рынок такого уровня не существовал без крупных денег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.